

ЕЛЕНА
МИХАЛКОВА

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет книги

ЕЛЕНА МИХАЛКОВОЙ

Знак истинного пути	Пари с морским дьяволом
Время собирать камни	Охота на крылатого льва
Дом одиноких сердец	Нежные листья, ядовитые корни
Темная сторона души	Черный пудель, рыжий кот, или Свадьба с препятствиями
Жизнь под чужим солнцем	Бумажный занавес, стеклянная корона
Остров сбывшейся мечты	Пирог из горького миндаля
Водоворот чужих желаний	Закрой дверь за совой
Рыцарь нашего времени	Нет кузнечика в траве
Призрак в кривом зеркале	След лисицы на камнях
Танцы марионеток	Кто остался под холмом
Улыбка пересмешника	Человек из дома напротив
Дудочка крысолова	Самая хитрая рыба
Манускрипт дьявола	Прежде чем иволга пропоет
Иллюзия игры	Ваш ход, миссис Норидж
Золоушка и дракон	Тигровый, черный, золотой
Алмазный эндшпиль	Перо бумажной птицы
Восемь бусин на тонкой ниточке	Тот, кто ловит мотыльков
Комната старинных ключей	Лягушачий король
Котов обижать не рекомендуется	Мертвый кролик, живой кролик
Кто убийца, миссис Норидж?	
Тайна замка Вержи	

ЕЛЕНА
МИХАЛКОВА

Мертвый кролик, живой кролик

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Фотография автора — Светлана Стуканёва

Оформление — Екатерина Петрова

*В оформлении используется работа художника
Екатерины Белявской*

Михалкова, Елена Ивановна.

М69 Мертвый кролик, живой кролик: [роман] /
Елена Ивановна Михалкова. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2023. — 416 с. — (Новый настоящий
детектив.)

ISBN 978-5-17-156147-5

Самый громкий провал Илюшина:
преступление, которое не было раскрыто,
пропавшая женщина, которая не была найдена,
тайна, оставшаяся неразгаданной.

Десять лет спустя они возвращаются снова.

Преступление.

Женщина.

Тайна.

Читайте в новом детективе Елены Михалковой «Мертвый
кролик, живой кролик».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Е. Михалкова, 2023

ISBN 978-5-17-156147-5

© ООО «Издательство АСТ», 2023

ГЛАВА 1

Встреча была назначена на утро понедельника.

В половине девятого Сергей Бабкин поднялся пешком на двадцать пятый этаж жилого дома и остановился перед металлической дверью.

Ключ у него был свой. Прежде чем открыть, Сергей хотел отдышаться. Но дверь распахнулась, и Макар Илюшин, ждавший на пороге в пижаме и тапочках, широко ухмыльнулся.

— Это так трогательно, — сочувственно сказал он. — Вот эта твоя уверенность, что ты сможешь тихо отдохнуть на площадке. Я тебя из кухни услышал. Хрипишь как лошадь в агонии.

— Ты меня видел в окно. — Бабкин отодвинул напарника и вошел в квартиру. — Кто назначает встречи в такую рань? Даже кофе выпить не успел..

Засыпая зерна в машину, Сергей слышал, как Илюшин насвистывает в спальне. Вскоре Макар вышел в брюках и голубом джемпере.

— Ты прямо щеголем сегодня, — заметил Сергей. — Знаешь клиентку?

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

— Некая Нина Ратманская. Возглавляет благотворительный фонд «Примула». Имя мне ничего не говорит.

— Что у нее стряслось?

— Не знаю. Написала, что обсудит свое дело при встрече. Созваниваться тоже не захотела. Чрезвычайно таинственная дама.

Илюшин вынул из рук Бабкина чашку и вышел, отпивая на ходу.

«Ну и правильно, — мрачно подумал Сергей, прожоя свой кофе взглядом. — Ключом щелкать не надо».

Он сделал вторую порцию покрепче, но взбодриться ему так и не удалось. Бабкин зевал, слушая болтовню Илюшина, и думал, что по закону подлости клиентка окажется вздорной дамочкой, подозревающей мужа или любовника в измене... В прошлом месяце к ним обратились две такие дурынды, и обе были глубоко оскорблены отказом Илюшина.

Сейчас придет третья. Макар ее спровадит, и тогда Бабкин сможет вернуться домой и нормально доспать.

Он даже приободрился. Когда ровно в девять прозвенел дверной звонок, Сергей вышел встретить клиентку в радостном предвкушении скорого отдыха.

Бежевое пальто, светлые волосы. Неяркое лицо с правильными чертами; когда она ставила на тумбочку свой потертый, местами облезлый портфель (Сергей догадался, что потертость — это имитация, а сама вещь новая и безусловно дорогая), он обратил внимание на руки: узкие, с длинными пальцами. Замшевая юбка сливочного оттенка и молочно-бежевый кашемировый свитер высветляли ее, делая похожей

МЕРТВЫЙ КРОЛИК, ЖИВОЙ КРОЛИК

на моль. Она не испугалась при виде Бабкина — возможно, была предупреждена, но это тоже сыграло в ее пользу.

— Здравствуйте. Мне... назначено.

Мягкий голос с отчетливой хрипотцой. Она едва доходила ему до плеча.

— Проходите, пожалуйста. Макар Андреевич вас ждет.

Каблуки негромко простучали по паркету. Ее духи были как тихий цветочный шепот.

Он зашел за ней следом в гостиную. Илюшин поднялся навстречу гостье, поздоровался. Ратманская остановилась, словно не ожидала увидеть именно его. Она почему-то молчала, и Бабкин спросил:

— Нина, хотите кофе? Чай?

Ратманская, не отрывая взгляда от Илюшина, покачала головой.

— А я бы выпил чая, — спокойно сказал Макар. — Сережа, сделай мне черный, пожалуйста.

— Тогда и мне, — согласилась Ратманская. — Тоже черный, без сахара, спасибо большое...

При звуках ее голоса Макар нахмурился, взгляд его скользнул в сторону, будто Илюшин пытался что-то вспомнить. Он вздрогнул и уставился на Ратманскую с недоверчивым изумлением.

Бабкин твердо знал, что рано или поздно его напарника придут убивать. Он не видел, что у женщины в руках, поэтому быстро шагнул вперед, чтобы оказаться на линии огня между ней и Макаром.

Оружия у Нины не было. Она стояла неподвижно, словно решая, остаться или уйти.

Бабкин обернулся к Илюшину. Все с тем же ошеломленным выражением лица Макар обогнул стол, не отрывая взгляда от Ратманской.

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

— Не думала, что это случится так быстро, — неловко усмехнувшись, сказала Нина. — Отец был прав. У вас феноменальное чутье.

Илюшин обошел ее кругом, рассматривая, как скульптуру.

— Отличная работа, — выговорил он наконец. — Если бы не голос, я бы вас никогда не опознал.

— Мне предлагали операцию на голосовых связках. Я отказалась.

— Имя вы тоже оставили.

— Мама очень его любила. — Она развела руками, будто извиняясь.

— Так, что здесь происходит? — вмешался Бабкин. — Встреча старых друзей?

Нина отрицательно покачала головой:

— Мы никогда не виделись. Я даже не понимаю, как Макару Андреевичу удалось по нескольким словам...

— Ваши домашние видеозаписи, — сухо отозвался Илюшин, возвращаясь за стол. — Я изучал их довольно пристально.

Нина наконец села на предложенный стул. Они с Илюшиным смотрели друг на друга: он — хмуро, она — виновато.

— Чай потерял актуальность, — пробормотал Сергей и с нажимом добавил: — Может, *кто-нибудь* объяснит мне, в чем дело?

Илюшин сцепил пальцы на затылке, не сводя глаз с Ратманской, и покачался в кресле.

— Познакомься, Сережа. Перед тобой Нина Забелина.

Бабкин не помнил среди клиентов никого с таким именем и не понимал, почему он должен знать Нину Забелину. Он уже собирался вывести Илюшина из

МЕРТВЫЙ КРОЛИК, ЖИВОЙ КРОЛИК

комнаты и спросить, какого черта тот задает ему загадки... Как вдруг осознал, о чем говорит Макар.

— Нина Забелина? — переспросил он с чувством, близким к ужасу.

«Забелина погибла», — едва не вырвалось у него.

Нина исчезла в две тысячи девятом. Тридцать пять лет; счастливый брак; двое мальчиков-близнецов. По утрам Забелина отводила малышей в детский сад и ехала на маршрутке до работы. Вечером забирала их.

Пятнадцатого октября она, как всегда, отвела детей в группу, дождалась маршрутного такси и вышла на своей остановке. Водитель уверенно опознал ее по фотографии.

До офиса, от которого ее отделяло триста метров, Нина не добралась. Она вошла в сквер, заросший старыми липами, и исчезла бесследно.

К Илюшину обратился следователь, который вел дело. Они с Макаром были давно знакомы, и он попросил сыщика о консультации. Илюшин начал изучать обстоятельства исчезновения Забелиной — и неожиданно даже для себя завяз в расследовании. Дело, которое они вели вдвоем с Бабкиным, Сергей заканчивал сам. Макар позабыл обо всем, пытаясь раскрыть тайну исчезновения Нины Забелиной.

Он работал безвозмездно, на одном только жадном интересе. Семья пропавшей была небогата — им нечем было заплатить частному детективу.

Два месяца подряд Илюшин засыпал с мыслью о Нине Забелиной и просыпался с мыслью о ней же.

Он изучил каждый метр ее маршрута. Опросил всех свидетелей. Определил точку, в которой Забелину видели последний раз: за двадцать метров до выхода из сквера.

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

Было достоверно установлено, что в офисное здание она не входила. Здание и сквер разделяла неширокая тихая дорога. Камера на подъезде захватывала и вход, и дорогу почти целиком — вне зоны видимости оставалась лишь обочина. Ни одна машина не притормозила возле сквера, когда Нина шла между пожелтевшими липами.

Нина Забелина жила обычной, ничем не примечательной жизнью. Работала судебным юристом, растила детей. Сначала заподозрили, что ее исчезновение связано с профессиональной деятельностью. Но, изучив дела, которые она вела, отказались от этой версии. Это были типичные гражданские тяжбы из тех, что длятся годами.

Нина вышла замуж за Юрия Забелина, когда ей было двадцать. Родила в две тысячи пятом после нескольких процедур экстракорпорального оплодотворения, в тридцать один год. Ее муж не пил и не бил жену. Соседи дружно говорили, что никогда не слышали ссор между ними. С хозяйством Нине помогала мать Юрия, живущая этажом выше. И у нее, и у ее сына было неопровержимое алиби.

В центре сквера была разбита большая клумба. В тот день сотрудники коммунальных служб готовили ее к зиме. Илюшин встретился со старшим смены. Тот помнил женщину в длинном синем плаще, которая прошла мимо них. Нет, ее никто не сопровождал. Нет, она ни с кем не заговаривала. Куда она скрылась, он не видел: ему нужно было приглядывать за рабочими.

У следствия осталась одна версия: по какой-то причине, не дойдя до конца своего маршрута, Нина свернула в сторону и вышла к дороге в другом месте. Правда, служебная собака не взяла след, а свидетели

МЕРТВЫЙ КРОЛИК, ЖИВОЙ КРОЛИК

утверждали, что не видели людей в дальней части сквера. Но другого объяснения попросту не существовало.

Зачем Нина свернула? К кому она могла сесть в машину, если у нее не было любовника? Алиби мужа подтверждалось пятью свидетелями.

В течение года Илюшин выезжал на все неопознанные женские трупы. Безрезультатно.

Нина Забелина так и не была найдена.

Сергей не принимал участия в этом деле, но Макар обсуждал с ним процесс поиска. Впрочем, обсуждать было почти нечего, — расследование едва тлело, как чахлый костерок, в который не подбрасывают поленьев. «Может, она сбежала?» — предполагал Илюшин. «Без денег, одежды и банковской карты? — спрашивал Сергей. — Ты установил все ее перемещения за последние полгода. Она курсировала между домом, работой и детским садом. По выходным гуляла в парке с семьей. Все ее мизерные накопления так и лежат на счете в банке. Карта больше нигде не засветилась. У нее не было ни причин, ни возможностей для побега».

Сам он не сомневался, что Забелина мертва. Кто бы ни убил ее, этому человеку удалось спрятать тело так, что даже Макару оказалось не под силу найти следы. Да, скорее всего, она свернула с дорожки и вышла на проезжую часть. Может быть, выбежала за котенком или собакой. Ее сбила машина. Водитель положил тело в багажник, не поправшись на глаза свидетелям, вывез его и закопал. Отключенный телефон выкинул в канализационный люк. За много лет службы Бабкин убедился, что такие вещи происходят чаще, чем думают. Бывает, останки находят много лет спустя, когда сносят старый дом или вскапывают землю в саду...

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

Ему пришлось напрячь память, но он все-таки сумел вспомнить фотографию пропавшей. Маленькая, пухлая, темноволосая. Ничего общего с Ратманской, кроме роста.

— Я вас помню. — Нина обращалась к Макару. — Вы меня искали... долго. Гришковец из-за вас очень беспокоился. У вас не было шансов меня найти, но он все равно дергался.

Бабкин придвинул стул и сел, избегая смотреть на напарника. Перед Илюшиным находилось живое свидетельство поражения, олицетворенная насмешка над его долгими мучительными поисками. Одна или с чьей-то помощью, но Забелина заставила его поверить, как и всех остальных, что она мертва.

«Ну давай, узнай, что это за Гришковец!»

— Гришковец — писатель? — спросил Макар.

— Простите?.. А! Нет! — Нина с облегчением улыбнулась, и Бабкину стало ясно, что она, как и он сам, боялась реакции Илюшина. — Начальник службы безопасности, Петр Гришковец. Он работал на моего отца. До сих пор работает. Послушайте, Макар Андреевич! Я пришла к вам, потому что только вы можете помочь...

— Нет. — Илюшин покачал головой. — Сначала вы расскажете, что произошло десять лет назад.

— Но это срочное дело, здесь нельзя медлить!

Илюшин рассмеялся. Ратманская, прикусив губу, умоляюще взглянула на Бабкина. Сергей пожал плечами.

Нина помолчала, то ли собираясь с духом, то ли взвешивая, рассказывать ли правду. Бабкин запоздало сообразил, что она им солгала. Конечно, она рассчитывала, что Илюшин ее не узнает.

МЕРТВЫЙ КРОЛИК, ЖИВОЙ КРОЛИК

— Можно мне все-таки чаю? — наконец решилась Нина.

Когда Сергей поставил перед ней поднос, она заговорила, не прикасаясь к чашке:

— В тот день все шло как обычно. Я отвела Леню и Егора в садик...

15 октября 2009 года

Пока она вела Леню и Егора в садик, они верещали как сороки. Нина устало подумала, что ей необходимы специальные наушники, которые блокировали бы звуки детских голосов. И руки. Искусственные руки, которые пристегивались бы к плечам. Пусть дети дергают за них. И ноют: «Мааам, ну маа-ам!» А она ничего не будет слышать и чувствовать.

Господи, как было бы хорошо ничего не слышать и не чувствовать! В последний год Нина каждое утро просыпалась уже уставшей, будто и ночью читала бесконечные претензии и судебные иски.

В раздевалке Нина поговорила с воспитательницей. Вернее, говорила воспитательница, а Нина кивала и вставляла «Да, разумеется» или «Конечно, это очевидно». Дело было в том, что Егор требовал сменить рисунок на его шкафчике. Вместо солнышка он хотел кита. Воспитательница делилась своими соображениями, она пыталась включить Нину в процесс выбора: потакать ли желаниям ребенка или счесть их капризом? Ведь другие дети из группы тоже могут захотеть сменить рисунок...

Воспитательница была хорошая и добрая. Нина смотрела, как шевелятся ее губы, и не верила, что все это происходит всерьез. Кит или солнышко? Солнышко или кит? Она давно должна была сказать, что

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

спешит на работу, но стеснялась оборвать воспитательницу на полуслове. Другие мамы вовлечены в проблемы своих детей, а она глуха к потребностям родного сына. «Повесьте ему на шкафчик говорящую задницу!» — чуть не вырвалось у нее. К счастью, в этот момент Егор толкнул кого-то в группе, и воспитательница поспешила утешать ревущего ребенка.

В маршрутке у водителя звучало «Белые обои, черная посуда, нас в хрущевке двое...» Нина про себя сказала певцу, что их в хрущевке четверо, а теперь попробуй-ка это зарифмуй. Не бог весть какая шутка, но она не смогла удержаться от смеха. Женщина, стоявшая рядом, покосилась на нее и отодвинулась. «Лучше так, чем наоборот», — подумала Нина. Она все чаще чувствовала себя призраком, который не виден живым. Ее толкали, наступали на ноги и недоуменно тарачили пустые глаза, когда она возмущалась.

За чужой грубостью стояла какая-то высшая правда. Она и сама чувствовала себя прозрачной, истончившейся. Оторванное щупальце больной медузы. Опуститься бы на дно и лежать на песке, медленно растворяясь...

Везде были люди. Муж, дети, клиенты, сотрудники... Куда бы она ни приходила, повсюду ее оглушал шум голосов, душили чужие запахи.

Нина любила свое дело. Конечно, в судах случалось всякое, но ей нравилось разбираться в нормативной базе и судебной практике, продумывать и выстраивать линию защиты; нравилась собственная уверенность, когда она успевала хорошо подготовиться.

Но иногда происходило странное. Однажды, входя в зал суда, Нина с ужасом поняла, что не имеет ни

МЕРТВЫЙ КРОЛИК, ЖИВОЙ КРОЛИК

малейшего представления, какое дело будет слушаться. Ее бросило в холодный пот. Она испуганно взглянула на истца — аккуратного пожилого человека. Его лицо было ей знакомо... Но кто он? О чем они говорили?

Нина чуть не выбежала в коридор. В последний момент беспамятство растаяло, будто сжалившись над ней. «Художник Лев Кудряшов, дело по защите авторских прав. А те двое — представители молокозавода, который использовал его рисунок как эмблему».

Выйдя из маршрутки, Нина издалека заметила рабочих возле клумбы и поморщилась.

Залитый утренний солнцем сквер был единственным местом, где она могла побыть одна. Нина специально выходила из дома пораньше, чтобы здесь задержаться.

Тихо. Никого нет. Летом пели птицы. Осенью дрозды сновали в листьях, шуршали, как мыши. Здесь бесконечный дурной круговорот ее жизни ставился на паузу. Перерыв. Восемь минут каждое утро, кроме выходных.

Она медленно шла, вдыхая сладковатый аромат умирающей осени. Мелкие капли поблескивали на опавших листьях, словно медвяная падь. Изредка встреченные люди — лишь тени, пассажиры поезда в прекрасном мультфильме Миядзаки; Нина специально не смотрела в их сторону, чтобы ненароком не наполнить жизнью.

Она здесь одна. Целых восемь минут.

Проходя мимо рабочих, возившихся в земле, Нина отвернулась. Этим не получится развоплотить силой мысли. Их яркие жилеты перекикивали листву.